

**Заключение диссертационного совета Д 212.223.05 на базе
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-строительный университет»
Министерства образования и науки Российской Федерации по
диссертации на соискание ученой степени кандидата наук**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 01 июня 2016 года № 11

О присуждении Пастух Ольге Александровне, гражданке Российской Федерации ученой степени кандидата архитектуры.

Диссертация «Трансформация среды жизнедеятельности исторических русских городов в период индустриализации 1928 – 1940 гг. (на примере городов Окского бассейна: Тулы, Калуги и Орла)» по специальности 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия, принята к защите 23 марта 2016 г., протокол № 7 диссертационным советом Д 212.223.05 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д. 4, утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 августа 2013 года № 453/нк, приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 27 марта 2014 года № 144/нк, приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 мая 2016 года № 590/нк.

Соискатель Пастух Ольга Александровна в 2008 году окончила ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации. С 2010

по 2015 гг. (включая 3 года декретного отпуска) обучалась в очной аспирантуре Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации по специальности 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. В настоящее время работает ассистентом кафедры архитектурно-строительных конструкций ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации.

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации на кафедре истории и теории архитектуры.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор, Заслуженный архитектор России **Заварихин Светозар Павлович**, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», кафедра истории и теории архитектуры, профессор.

Официальные оппоненты:

Пищулина Виктория Владимировна, доктор архитектуры, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», декан факультета градостроительства и архитектуры, советник РААСН (ранее ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», директор Института градостроительства и архитектуры);

Духанов Сергей Сергеевич, кандидат архитектуры, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и

искусств», доцент кафедры основ архитектурного проектирования, истории архитектуры и градостроительства,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», в своем положительном заключении, подписанном Шумилкиным Сергеем Михайловичем, доктором архитектуры, профессором, заведующим кафедрой истории архитектуры и основ архитектурного проектирования и утвержденном Лапшиным Андреем Александровичем, ректором, кандидатом технических наук, профессором, указала, что диссертация Пастух Ольги Александровны представляет собой законченное научное исследование на актуальную тему, содержит новые научные положения и результаты, которые имеют существенное значение как для научной, так и для практической архитектурной деятельности и соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Соискатель имеет 14 опубликованных научных работ, в том числе по теме диссертации – 14 работ, общим объемом 4,14 п. л., лично автором – 3,37 п. л., в том числе опубликованных в рецензируемых научных изданиях – 5 работ, объемом 1,61 п. л.

Наиболее значительные научные работы по теме диссертации:

научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Пастух, О. А. Жилищно-коммунальное строительство города Тулы в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) [Текст] / О. А. Пастух // Известия Тульского Государственного университета. Технические науки. – 2014. – № 11. – Ч. 1. – С. 327–341 (0,7 п. л.).

2. Пастух, О. А. Архитектура конструктивизма в г. Туле [Текст] / О. А. Пастух // Вестник гражданских инженеров. – 2015. – № 5 (52). – С. 55–61 (0,15 п. л.).

3. Пастух, О. А. Этапы градостроительного развития Тулы в XVI–XX веках [Текст] / О. А. Пастух // Вестник гражданских инженеров. – 2015. – № 6 (53). – С. 30–36 (0,14 п. л.).

4. Пастух, О. А. Проектные концепции развития исторической территории города Орла [Текст] / О. А. Пастух // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: Строительство и архитектура. – 2015. – № 42 (61). – С. 184–193 (0,49 п. л.).

5. Пастух, О. А. Проектные концепции и реалии развития исторической территории Тулы [Текст] / О. А. Пастух // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 4 (34). – С. 47–55 (0,13 п. л.).

научные статьи, опубликованные в других изданиях:

6. Пастух, О. А. Роль промышленности СССР 20–30-х гг. XX в. [Текст] / О. А. Пастух, С. П. Заварихин // Доклады 67-й науч. конф. профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. Ч. 2 / С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т. – СПб., 2010. – С. 89–94 (0,36 п. л.).

7. Пастух, О. А. Теоретические концепции и практическое воплощение градостроительных идей в проектах реконструкции генпланов Москвы и Ленинграда 1920–1930-х годов XX века [Текст] / О. А. Пастух, С. П. Заварихин // Архитектура, дизайн и градостроительство: материалы междунар. науч.-практ. конф., 10–12 октября 2012 г. / М-во образования и науки РФ, С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т. ; ред. С. В. Семенцов. – СПб.: [б. и.], 2012. – С. 135–139 (0,4 п. л.).

8. Пастух, О. А. Специфика промышленного освоения Сибири и Урала в 1920–1930 гг. [Текст] / О. А. Пастух // Актуальные проблемы архитектуры: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых

ученых и докторантов / М-во образования и науки РФ, С.-Петербург. гос. архитектур.-строит. ун-т. – СПб. : [б. и.], 2013. – С. 132–134 (0,2 п. л.).

9. Пастух, О. А. Теоретические градостроительные концепции и практическое воплощение идей соцрасселения (на примере Сталиногорска) в СССР в 1920–1930 гг. [Текст] / О. А. Пастух // Актуальные проблемы архитектуры: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых и докторантов: в 5 ч. Ч. 2 / М-во образования и науки РФ, С.-Петербург. гос. архитектур.-строит. ун-т. – СПб. : [б. и.], 2014. – С. 140–142 (0,2 п. л.).

10. Пастух, О. А. Планировка и строительство новых городов СССР в годы первых пятилеток [Текст] / О. А. Пастух // Доклады 70-й науч. конф. профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета: в 3 ч. Ч. 1 / С.-Петербург. гос. архитектур.-строит. ун-т. – СПб., 2014. – С. 236–240 (0,11 п. л.).

11. Пастух, О. А. Отражение идей патриотизма в архитектуре общественных зданий в годы первых советских пятилеток (1928–1940 гг.) [Текст] / О. А. Пастух // Патриотизм как идеология возрождения России: материалы всерос. науч.-практ. конф.; ред. И. Ю. Лапина, С. Ю. Каргапольцев. – СПб.: СПбГАСУ, 2014. – С. 377–385 (0,3 п. л.).

12. Пастух, О. А. Системы расселения в районах добывающей промышленности на примере городов Приокского экономического района (ПЭР): Тулы, Калуги, Орла [Текст] / О. А. Пастух // Современные проблемы истории и теории архитектуры: докл. науч.-практ. конф. / С.-Петербург. гос. архитектур.-строит. ун-т. – СПб., 2015. – С. 10–15 (0,2 п. л.).

13. Пастух, О. А. Река Ока как водная транспортная артерия Приокского экономического района [Текст] / О. А. Пастух // Доклады 71-й науч. конф. профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета: в 3 ч. Ч. 1 / С.-Петербург. гос. архитектур.-строит. ун-т. – СПб., 2015. – С. 233–238 (0,15 п. л.).

14. Пастух, О. А. Памятники Тулы и Калуги в стиле конструктивизм [Текст] / О. А. Пастух // Научный альманах кафедры ИТА. – 2015. – Вып. № 1. – С. 107–111 (0,20 п. л.).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», профессор кафедры городского строительства и архитектуры института горного дела и строительства, профессор МААМ, **Ерзовский Эдуард Владимирович**.

Отзыв положительный. Замечаний нет.

2. ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», доцент кафедры «Дизайн», кандидат философских наук **Фрейверт Людмила Борисовна**.

Отзыв положительный. Имеются замечания.

– Поскольку исследование посвящено анализу градостроительно-архитектурных реалий, много места в реферате занимает изложение фактов, без чего выводы могут оказаться непонятными. Это несколько утяжеляет общую структуру. К тому же позиция автора в тексте реферата выглядела бы более выигрышно, если бы фактический материал был изложен компактнее. Иногда в работе ощущается недооценка общеисторического и общенаучного контекста.

– Пункт 5 раздела «Научная новизна исследования» гласит, что «выявлены критерии трансформации архитектурно-планировочной структуры» городов, где особо значимы «увеличение площади городов» (с.6) и другие экстенсивные черты. Но количественный рост и трансформация – не синонимы. Следовало бы уточнить собственно трансформационные аспекты, т.е. произошедшие качественные преобразования и их теоретический и градостроительный смысл.

– Пункт 6 того же раздела фактически излагает общее положение применительно к конкретной ситуации, но недостаточно рельефно акцентирует её специфику.

– Вызывает вопрос одна из формулировок в разделе «Теоретическая значимость работы». Автор пишет, что «теория архитектуры обогащается методическим подходом к анализу конкретного феномена» (с.6). Соискатель не

создал нового методического, вернее, методологического, подхода, да и не имел такой задачи в прагматическом исследовании конкретного исторического материала. Правильнее было бы говорить о применении известного подхода к малоизученному материалу, в чем и состоит теоретическая значимость работы. Формулировка «методических основ» также вызывает вопросы. Традиционно этот раздел носит название «Методологические основы». Анализ конкретных фактов может служить предметной, но не методологической базой.

– Не слишком убедительны словосочетания «новое гражданское зодчество», «новая архитектура» (с.15, абзацы 4,5). В первом случае упоминается ленточное остекление как признак архитектуры модернизма, в том числе хорошо известного в СССР Ле Корбюзье. Но общепрофессиональный и культурный контекст архитектуры в тексте не обозначен. В следующем абзаце вновь говорится о «новой архитектуре», но под ней понимается «возврат к ретроспективизму» (с.15, абзац 5). Выражение неточно. Ретроспективизм и есть возврат к приемам прошлого. Но в советской архитектуре 1930-х гг., после конструктивизма и рационализма, возвратом было бы обращение к приёмам модерна.

– Важным итогом работы является таблица на с.17-18. В целом высоко оценивая это построение, следует внести некоторые уточнения. В строке «Появление зон контрастного сочетания исторической и новой застройки» автор использует как синонимы слова «диссонанс» и «контраст» (с.18), что неверно. К тому же и то и другое может быть специальной образной задачей и не предполагает обязательно негативной оценки. Контраст и противоречие старого и нового были важным аспектом модернистской культуры.

– Вызывает вопрос и формулировка в предпоследней строке «появление второго центра города на другом берегу реки». Ведь такой центр возник в Орле, но отсутствует в Туле и Калуге. Вероятно, это часть проблемы «освоения новых территорий» и иерархии градостроительных акцентов.

3. Тульская региональная организация Союза архитекторов России, г. Тула,
член Союза архитекторов России **Халтурина Татьяна Михайловна**

Отзыв положительный. Имеется замечание:

– утверждение о том, что несмотря на утрату некоторых ключевых памятников храмового зодчества исторически сложившаяся система архитектурных доминант не была нарушена, вызывает возражение. В Туле, например, были уничтожены почти все монументальные храмы в центральной части города, а немногие оставшиеся либо лишены колоколен, имевших большое градостроительное значение, либо еще и обезглавлены.

4. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», доцент кафедры архитектурно-строительных конструкций, кандидат архитектуры **Заяц Инна Сергеевна**.

Отзыв положительный. Имеется замечание:

– Главы 2 и 3 посвящены, скорее аналитическому описанию городов Тулы, Калуги и Орла, при явном приоритете Тулы (ей посвящена 2 глава). Собственно, анализ и наиболее важные выводы намечаются только в заключении к исследованию. При обилии исследовательского материала и серьезном обосновании выводов, можно было посвятить этому разделу более весомое место, выделив в отдельную, заключительную главу.

5. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», доцент кафедры истории и теории архитектуры, кандидат архитектуры **Золотарева Милена Владимировна**.

Отзыв положительный. Имеются замечания:

– В диссертации, освещающей проблематику преобразования архитектурно-планировочной среды, по моему мнению, должны быть указаны авторы генеральных планов городов, а также имена зодчих, работавших над архитектурными объектами. Данные «персональные привязки» не только обогатили бы текст автореферата, но и могли ввести в научный оборот имена зодчих, работающих в этот период в данном регионе.

– Автор подробно описывает коммуникационные факторы определяющие экономические связи рассмотренных городов с Москвой и между собой, сложившиеся к концу XX в. Однако в разделе, где речь идет о периоде

индустриализации региональные экономические связи, не находят своего отражения в тексте.

6. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», декан факультета Безотрывных форм обучения, кандидат архитектуры, **Головина Светлана Геннадьевна.**

Отзыв положительный. Замечаний нет.

7. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры при Российской академии художеств (Институт имени И. Е. Репина)», доцент, профессор кафедры архитектура **Шолохова Галина Леонидовна.**

Отзыв положительный. Замечаний нет.

8 ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», профессор кафедры городское строительство и архитектура института горного дела и строительства, кандидат архитектуры, Заслуженный архитектор РФ, Действительный член ААН, Советник РААСН **Куликов Владимир Васильевич.**

Отзыв положительный. Замечаний нет.

9. ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт МАРХИ (Государственная академия)», доцент кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура», кандидат архитектуры, **Зуева Полина Петровна.**

Отзыв положительный. Имеются замечания:

- Все научные доклады сделаны автором только в Санкт-Петербурге.
- В автореферате недостаточно полно отражен аналитический материал по смене стилистических направлений в архитектуре рассматриваемых городов.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их широкой известностью в этой отрасли науки и способностью определить научную и практическую ценность диссертации, спецификой и актуальностью их основных научных работ.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработаны обобщенные схемы взаимосвязи зон и направлений

исторического и перспективного развития для каждого из трех исследуемых городов, по которым прослеживаются тенденции трансформации архитектурно-планировочной структуры Тулы, Калуги и Орла.

впервые выявлены закономерности трансформации среды жизнедеятельности региона Окского бассейна (на примере Тулы, Калуги и Орла) в период индустриализации, заключающиеся в: строительство новых промышленных предприятий за пределами исторического центра (но вблизи одной из рек), а также возникновение рабочих поселков (соцгородов) для этих предприятий в «буферной» зоне, приближенной к исторической селитебной территории города, за счет чего происходила локализации исторического центра поясом «новостроек». При этом: а) развитие Тулы предусматривалось в западном (с выносом аэродрома) и южном направлениях; б) развитие левобережных районов Калуги следовало наметившимся ранее тенденциям роста в сторону Москвы, а правобережных – в южном направлении, вдоль железнодорожной магистрали; в) развитие Орла планировалось осуществлять в соответствии с исторической радиально-кольцевой системой, что влекло за собой необходимость сноса массивов исторической застройки, а также формирование новых площадей и улицы-бульвара (проект не реализован).

выявлены и систематизированы факторы, оказавшие влияние на характер трансформации исторических русских городов, такие как: ландшафтные и природно-климатические особенности региона; богатство недр; развитая сеть водных и наземных путей сообщения; приречное расположение городов; исторически сложившаяся хозяйственная и культурная взаимосвязь исследуемых городов; агрессивность, плановый характер и комплексность процесса индустриализации в регионе.

доказано, что исторически сложившаяся планировочная структура Тулы, Калуги и Орла оказалась чрезвычайно устойчивой к трансформирующему воздействию процессов ускоренной индустриализации 1930-х гг. Почти полностью сохранилось в каждом из этих городов историческое ядро –

кремль в Туле, «крепость» на стрелке в Орле и ансамбль на левом берегу Оки в Калуге. Не была нарушена и исторически сложившаяся система архитектурных доминант, несмотря на утрату некоторых ключевых памятников храмового зодчества.

выявлены результаты трансформации среды жизнедеятельности Тулы, Калуги и Орла в период индустриализации.

Для Тулы эти результаты состояли в следующем: 1) значительно трансформировалась архитектурно-планировочная структура города; 2) появились два металлургических комбината – вдоль р. Оки, к востоку от города (Новотульский) и в южном направлении (Косогорский) со своими селитебными районами; 3) в пространственной структуре города появились новые архитектурные доминанты и акценты, среди которых наибольший архитектурный и историко-культурный интерес представляют здания фабрики-кухни и школы ФЗУ № 1 на Крестовоздвиженской площади, возведенные вместо утраченных торговых рядов и двух церквей; 4) появились новые магистрали, улицы, скверы и парки; 5) локализовались направления дальнейшего развития города и его основных функциональных зон.

Для Калуги и Орла перемены были не столь глобальны, но период агрессивной индустриализации существенно сказался на архитектурно-планировочной структуре городов. Калуга начала развиваться в ранее малоосвоенных направлениях: на запад и юг (правый берег Оки) и в северном направлении (расширение жилых районов); в Орле сформировалось центральное пространство в виде широкого бульвара, открытого к Оке. Развилась транспортная инфраструктура по намеченным ранее направлениям.

впервые введены в научный оборот выявленные факторы количественной и качественной трансформации среды жизнедеятельности Тулы, Калуги и Орла в период индустриализации на основе исчерпывающе полного комплекса обнаруженных автором исторических и современных документов.

Количественная трансформация – это увеличение площади города и его отдельных зон, формирование новых поселков на окраине города, значительный

рост населения, увеличение общей площади общественных и жилых зданий, появление новых улиц и дорог, прокладка линий городского трамвая, увеличение общей длины городских магистралей.

Качественная трансформация – это появление новых архитектурных акцентов и доминант в исторической застройке и новых «факторов притяжения» в виде крупных промышленных предприятий и селитебных районов, формирование зон контрастного сочетания исторической и новой застройки, локализация исторической территории «поясом» новостроек.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказано влияние периода индустриализации на последующее развитие архитектурно-планировочной структуры Тулы, Калуги и Орла.

Применительно к проблематике диссертации:

результативно использован историко-композиционный и сравнительный анализ архитектурно-планировочной структуры Тулы, Калуги и Орла 1910-х и 1930-х гг. а также проблемно-логический метод анализа результатов трансформации архитектурно-планировочной структуры Тулы, Калуги и Орла. Влияние, оказанное периодом индустриализации, имело воплощения на уровне города, архитектуры промышленных объектов, архитектуры жилых и общественных зданий:

раскрыты основы проектных предложений по преобразованию исторической среды жизнедеятельности Тулы, Калуги и Орла в период индустриализации, общие и специфические черты новой («современной») архитектуры Тулы, Калуги и Орла периода индустриализации. Общими чертами «новой» архитектуры рассматриваемых городов можно назвать «провинциальный» характер построек конструктивистской стилистики, проявившийся в некоторой вялости пропорций, в отсутствии отчетливой артикуляции характерных для конструктивизма форм, в скромных масштабах построек, в отсутствии ярко выраженных акцентов в объемном решении зданий. Новые общественные здания были построены либо по типовым проектам, разработанным для ряда советских городов (например, кинотеатры

в Калуге и Орле), либо по индивидуальным, но со «сверхзадачей» вписать объект в исторический контекст. В этом случае ни о какой динамичной форме или асимметричном объеме-акценте не могло быть и речи (пример – здания фабрики-кухни и школы ФЗУ в Туле).

На новое гражданское зодчество оказала влияние и промышленная архитектура. Примером такого влияния является использование на фасадах ленточного остекления, напоминающего световые фонари в промышленных цехах заводов (здание школы ФЗУ № 1, Клуб металлистов в Туле, кинотеатр «Центральный», ДК Калужского машиностроительного завода в Калуге).

К специфическим чертам новой архитектуры относятся отчетливые тенденции намечающегося возврата к ретроспективизму: монументальность, ритм вертикальных элементов, обрамления проемов;

изучены и обоснованы наиболее устойчивые исторически обусловленные черты планировочной структуры и архитектуры Тулы, а также Калуги и Орла, как взаимосвязанных центров индустриализации региона, на период начала индустриализации;

изучены и обоснованы результаты активного строительства в период индустриализации на последующее развитие архитектурно-планировочной структуры Тулы, Калуги и Орла.

Планировочная структура центра городов оказалась чрезвычайно устойчивой к трансформирующему воздействию процессов ускоренной агрессивной индустриализации 1930-х гг. Заметной архитектурно-планировочной трансформации под воздействием процессов индустриализации подвергались в основном окраинные районы рассматриваемых городов: появились новые жилые кварталы жилых домов с необходимой инфраструктурой.

Появились новые производственные зоны и здания более крупного масштаба, чем исторические. Объекты обслуживания проектировались с учетом требований максимальной типизации.

Появились жилые дома нового типа для рабочих; поселения при крупных заводах преимущественно застраивались бараками и временными постройками, но в историческом центре Тулы было возведено и несколько капитальных зданий с коридорной планировкой;

выявлены основные теоретические концепции и проектные предложения по преобразованию исторической среды жизнедеятельности Тулы, Калуги и Орла в период индустриализации.

В основе концепции преобразования исторической среды Тулы лежала идея сохранить административный центр города в зоне кремля и Советской улицы и развить культурный центр в районе существующего Парка отдыха. Среди конкретных проектных предложений выделялись планы: а) развития Центрального, Зареченского районов и района Чулково как основных селитебных территорий, а также освоения нового жилого района в западном направлении от Московского шоссе; б) расширения основной территории Центрального парка за счет выноса аэродрома; в) использования парковой зоны «Серебровские ключи» для искусственного водоема; г) строительства Дворца культуры около парка.

Анализ генерального плана **Калуги**, разработанного в годы первой пятилетки, показал, что город имел тенденцию роста в направлении Москвы, к северу от Оки. На основе этого плана реализовывалось строительство новых жилых комплексов на бывшем Крестовском поле и на месте дороги в бывший Лаврентьевский монастырь. Важно, что центр Калуги в результате проведенных градостроительных мероприятий максимально приблизился к реке. Предполагалось создать единый ансамбль, обращенный в сторону Оки. В связи с тем, что в 1930-х гг. в Калуге шло крупномасштабное промышленное строительство, появились новые жилые кварталы со всей необходимой инфраструктурой. Железнодорожные пути в северной части города были расширены, а также была протянута новая железнодорожная ветка (тупиковая) через восточные районы города в основном для обеспечения бесперебойного сообщения и транспортных грузопотоков новых

промышленных производств в этой части города. Это дало импульс и развитию новых жилых районов Калуги на востоке и юге (на правом берегу Оки) и расширению жилых районов, как и планировалось, в северном направлении.

По утвержденному в 1939 г. плану Орел планировалось развивать по уже наметившейся радиально-кольцевой системе, с определенными корректировками, учитывающими трудности движения городского транспорта в сложных ландшафтных условиях (большой перепад высот). По новому проекту предполагалось также организовать центральную площадь города в Советском районе на высоком левом берегу Оки. Для этого следовало радикально реконструировать уже существующую площадь (бывший плац), которая имела форму огромного вытянутого прямоугольника с уклоном к реке. Застройку вдоль нее и прилегающих улиц (за редким исключением) планировалось снести и лишь небольшую часть реконструировать. Доминантой новой площади (и всего района) должен был стать Дом Советов. Планировка и застройка подчинялись строгой симметрии по оси, перпендикулярной берегу Оки. Кроме того, предполагалось устройство широкой береговой улицы-бульвара с общественным характером застройки, обращенной в сторону реки.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

раскрыты новые потенциальные направления трансформации исторических русских городов с учетом опыта интенсивной индустриализации исследуемых исторических городов, который подтверждает возможность шадящей архитектурно-планировочной трансформации среды обитания этих городов как на планировочном, так и на объектном уровне при условии реализации строительной активности далеко за пределами исторического городского центра;

определены результаты трансформации среды жизнедеятельности Тулы, Калуги и Орла в период индустриализации;

создана система практических рекомендаций по сохранению историко-культурного наследия (как на объектном уровне, так и на градостроительном) и направлениям дальнейшего использования отдельных памятников периода индустриализации;

представлено и подтверждено, что период индустриализации имел следствием определенную локализацию исторических территорий исследуемых городов из-за окружения их промышленными зонами и рабочими поселками. Тем самым стимулировался процесс консервации исторической территории и ее архитектурного облика, что объективно способствует сохранению центров городов как памятников архитектурно-градостроительного искусства. Архитектура зданий, построенных в период индустриализации, оказала определенное влияние на облик старинных русских городов, изменив их в соответствии с архитектурными тенденциями эпохи 1920–1930 гг.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория исследования построена на анализе значительного числа архивных материалов, трудов ученых и специалистов в области истории архитектуры и градостроительства городов Окского бассейна и отдельных приречных городов других регионов России, включая краеведческие наблюдения и архивных документы по исследуемым городам;

идея базируется на анализе историко-теоретических исследований осуществленных проектов, по реализованным проектным предложениям преобразования исторической среды жизнедеятельности Тулы, Калуги и Орла, натурном обследовании городов:

использованы результаты сравнения исследований ведущих ученых по аналогичным городам с полученными автором в ходе собранного обширного теоретического материала и практического (натурного) обследования:

установлена логическая связь между существующими малочисленными общетеоретическими исследованиями в этой области, представленными в независимых источниках с авторскими выводами о ценности региональной

архитектуры и объемно-планировочных решений ядра исторических городов и необходимости сохранения культурного и архитектурно-исторического наследия;

использованы как классические методы сбора информации (работа с архивными документами), так и современные методики сбора и обработки исходной информации, современные технологии при натурных обследованиях, современные компьютерные программы (AutoCAD, Excel, Photoshop) при обобщении результатов собранной информации и подготовке аналитических и графических результатов проведенной работы.

Личный вклад соискателя заключается: в сборе обширного фактического материала; комплексном анализе этого материала с целью выявить закономерности влияния процессов ускоренной индустриализации на архитектуру и градостроительную структуру исторических городов Окского бассейна; в решении научной задачи по выявлению закономерностей устойчивого исторического развития даже в условиях ускоренной индустриализации 1928 – 1940-х гг.; в разработке предложений по использованию и охране памятников архитектуры периода индустриализации; в определении основных теоретических концепций, положенных в разработку генеральных планов рассматриваемых городов; в предложении рекомендаций по изменению границ охранных зон и зон регулирования застройки в историческом центре Тулы; в предложении проведения дополнительных экспертиз по утонению авторства построек период конструктивизма и расширению понятия «исторического ядра» города Тулы; в личном участии автора в натурном обследовании рассматриваемых городов и отдельных объектов, являющихся памятниками периода конструктивизма; в освящении малоизученного пласта истории отечественного зодчества; подготовке лично и в соавторстве 14 публикаций по тематике выполненной работы, в том числе 5-ти – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Сформулированные соискателем выводы и практические рекомендации могут быть использованы в работе региональных отделений государственного Комитета по охране культурного наследия; для развития курса истории и теории отечественной архитектуры, теории архитектуры и градостроительства в архитектурно-строительных и гуманитарных ВУЗах на уровне бакалавриата и магистратуры.

Результаты диссертационной работы докладывались и обсуждались на ежегодных международных научно-практических конференциях и конгрессах по актуальным проблемам строительства и архитектуры в СПбГАСУ с 2010-2016 гг., международном конгрессе «Великие реки – 2016», (19 мая 2016 г., г. Нижний Новгород, ФГБУ ВО ННГАСУ), пленарном заседании «Городская среда: пространство жизни – жизнь в пространстве» международной научно-практической конференции «Наука, образование и экспериментальное проектирование – 2016», (5 апреля 2016 г., г. Москва, МАРХИ), международной научно-практической конференции «Региональные архитектурно-художественные школы», (10 марта 2016 г., г. Новосибирск, ФГБУ ВО НГУАДИ), международной научно-практической конференции «Месмахеровские чтения – 2016», (22 марта 2016 г., г. Санкт-Петербург, ФГБУ ВО СПбГХПА им. А. Л. Штиглица), 67-й, 70-й, 71-й научных конференциях профессорско-преподавательского состава университета в 2010, 2014, 2015 гг. соответственно (г. Санкт-Петербург).

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной задачи и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием последовательного плана исследования, методологической логикой, взаимосвязью отдельных глав и выводов.

На заседании 01 июня 2016 г. диссертационный совет принял решение присудить Пастух Ольге Александровне ученую степень кандидата архитектуры.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 7 докторов наук по специальности 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 16, против – 1, недействительных бюллетеней – нет.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕД
СОВЕТА Д 212.223.05,
доктор архитектуры, профе

РУСАНОВ Г.Е.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
совета Д 212.223.05
доктор архитектуры, доцент

ВАЙТЕНС А.Г.

«01» июня 2016 г.